

ЭО, 2006 г., № 5

© С.С. Савоскул, Т.С. Макашина, С.Б. Рубцова

ПЕРЕСЛАВСКИЙ КРАЕВЕД С.Е. ЕЛХОВСКИЙ И ЕГО ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ*

В конце 1987 г. один из авторов этой статьи (С.С.), знакомясь с рукописным фондом музея в Переславле-Залесском, впервые увидел хранящееся в нем собрание краеведа С.Е. Елховского. Большую его часть составляют записи фольклорно-этнографического характера, сделанные в 1920-х годах в Переславле и в Переславском у. Кроме этого в коллекции Елховского находятся его статьи и заметки, воспоминания о Переславле начала века, стихи и библиографические изыскания, также связанные с Переславским краем, и другие краеведческие материалы. После просмотра этого собрания стало ясно, что оно является настоящим, пока неизвестным науке историко-культурным памятником, заслуживающим всестороннего изучения.

* * *

Сергей Евгеньевич Елховский родился в 1899 г. в Рыбной Слободе Переславля-Залесского в семье священника Евгения Андреевича Елховского и его жены Александры Алексеевны (в девичестве Альбицкой). Сергей был у них третьим ребенком, первым был родившийся в 1896 г. Владимир, вторым – Лидия, умершая в двухлетнем возрасте. В 1901 г. родилась дочь, которую также называли Лидией, а в 1904 г. – младший сын Александр (подробнее см.: Страницы истории 2004: 253–263, 763–765).

Отец будущего краеведа – сын сельского дьячка – закончил в начале 1890-х годов Владимирскую семинарию, несколько лет работал учителем, а вскоре после женитьбы принял священнический сан и в 1896 г. был направлен служить в Переславль. Первые 12 лет он был священником в двух храмах Рыбной Слободы, расположенных на самом берегу Плещеева озера у устья р. Трубеж. Потом его перевели в храм переславского Никольского женского монастыря, в котором он прослужил до его ликвидации в начале 1920-х годов, после чего был священником в разных городских храмах. В октябре 1937 г. он был арестован и вскоре расстрелян. В 2000 г. Евгений Елховский был канонизирован Русской православной церковью как священномученик (о жизни Е.А. Елховского и его детей см. подробнее: Там же: 129–695).

Сергей Сергеевич Савоскул – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: savoskul@mail.ru.com

Татьяна Сергеевна Макашина – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Светлана Борисовна Рубцова – ученый секретарь Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника; e-mail: adm@peresl.users.botik.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-01-00168а), а также Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН “Русская культура в мировой истории” – проект “Локальное самосознание и культура русского населения Центральной России XX – начала XXI в. (по материалам Переславль-Залесского края)”.

Сергей Елховский. 1921 г. (Источник: Страницы истории)

После завершения учебы Сергея в переславском духовном училище отец из-за его болезненности не решился отправить сына во Владимирскую семинарию, которую по традиции закончил старший брат. Младшие Елховские продолжали учебу уже в переславских гимназиях. Еще в детстве у Сергея проявились музыкальные способности. Почва для этого в семье и в ближайшем окружении была благодатная. Отец был большим любителем пения, и не только церковного. Он и его супруга играли на фортепиано, в доме была фисгармония. Видимо, и подрастающие дети тоже овладели игрой на ней, а Сергей с детства играл и на балалайке. Любили музыку и пение и многочисленные родственники, жившие в Переславле. Часто собираясь по семейным и церковным праздникам то в доме Елховских, то у других родственников¹, почти всегда пели под аккомпанемент семейных музыкантов. Музыкальные интересы и таланты поощрялись и в гимназии, где музыку и пение преподавал А.А. Козлов, энтузиаст и пропагандист хорового пения, развитию которого в Переславле он посвятил всю жизнь. В организованном им общегородском хоре пел и Сережа. А уже с 1913 г. он играл в струнном оркестре. В голодном 1918 г. он подрабатывал игрой на фортепиано во время показа фильмов в переславском "Народном доме" – вначале один, а потом в составе оркестра учащихся. Выступал и на многочисленных концертах, которые с лета 1917 г. проходили в зале мужской гимназии по инициативе переславского "Союза учащихся", возникшего после Февральской революции (ПМЗ НА ФЕ 31: 2, 5, 8–12).

Но музыкальные интересы не были единственными. Еще в детстве под руководством старшего брата Володи Сергей, Лида и их товарищи выпускали рукописный журнал "Летний отдых". В нем помещали стихи, большинство которых принадлежало Сергею, ребусы и рисунки (Страницы истории 2004: 410; ПМЗ НА ФЕ 1). Позднее он активно работал в редколлегии издававшегося переславским "Союзом учащихся" рукописного журнала "Юная мысль", в котором помещал и свои произведения. С июля

1917 по апрель 1918 г. вышло 10 номеров журнала, там были и стихи, и проза, и немало публицистики на темы, горячо волновавшие молодых авторов, – война, революция, будущее России (ПМЗ НА ФЭ 38).

В начале 1918 г. на собрании литературного кружка учащихся с докладом о необходимости изучения родного края выступил переславский историк М.И. Смирнов. Он по просьбе слушателей прочитал несколько лекций об истории города и его округа (ПМЗ НА ФЭ 31: 10–11). Смирнов хлопотал об учреждении в Переславле музея; к концу 1918 г. его усилия увенчались успехом. Вскоре ему удалось получить для музея здания бывшего переславского духовного училища, а заодно и всего Горичьего монастыря, в котором оно размещалось. В начале 1919 г. старший из братьев Елховских – Владимир, успевший после окончания семинарии недолго поучиться на историко-филологическом факультете Московского университета, окончить Александровское военное училище в Москве, побывать на фронте и вернуться на родину, стал сотрудником только что открытого музея. В эти же месяцы было зарегистрировано Переславское научно-просветительское общество (ПЕЗАНПРОБ), организатором которого был также Смирнов, а Владимир и Сергей Елховские стали одними из его учредителей, при этом первый много лет являлся ученым секретарем этого общества (Смирнов 1996: 19; Страницы истории 2004: 594–596).

Как и во всей стране, расцвет краеведения в Переславле пришелся на 1920-е годы. Несколько факторов способствовали его развитию в это время. Одним из главных явился творческий энтузиазм провинциальной интеллигенции и учащейся молодежи, вызванный Февральской революцией и последующими событиями. Эти события вывели на сцену довольно заметный по численности слой населения российской провинции, готовый и способный к творческой деятельности, в том числе на ниве краеведения. А в результате войны и революционных событий, породивших голод и бытовую неустроенность в столичных и других больших городах, число таких людей в провинции значительно увеличилось. На родину вернулись многие студенты. Кроме того, в "глубинку", по большей части на свою "малую родину", где все же было легче прожить, переселялись на более или менее продолжительное время ученые, художники, музыканты. В Переславле из их числа были академик живописи, профессор Д.Н. Кардовский со своей женой, тоже художницей О.Л. Делла-вос-Кардовской, профессор медицины П.М. Альбицкий – брат деда по матери братьев и сестры Елховских, пианистка М.С. Шандаровская, наконец, и М.И. Смирнов, вернувшийся в Переславль в 1917 г. (Там же: 578–579, 587–589).

Важным фактором развития краеведения была поддержка со стороны государства, которое надеялось силами местных энтузиастов всесторонне изучить страну, в том числе ее главную производительную силу – население. Благоприятствовал развитию краеведения и относительный идеологический плюрализм, характерный для первого послереволюционного десятилетия.

Но помимо всех этих объективных обстоятельств в каждом конкретном случае важен был и субъективный фактор – наличие людей, способных вдохновить и организовать всех, кто мог увлечься идеей изучения и просвещения родного края. Переславлю повезло, что именно в это время здесь оказался М.И. Смирнов. К 1917 г., когда почти уже 50-летний Михаил Иванович вернулся в родные места (он был уроженцем пригородного переславского с. Большая Брембола, где его отец служил священником), он был уже довольно известным автором ряда публикаций по истории Переславского края. Будучи с юности горячим патриотом Переславля, Михаил Иванович в силу обстоятельств был вынужден заниматься своим любимым делом параллельно с основной работой, позволявшей содержать семью. После окончания Вифанской семинарии он три года работал учителем в церковноприходской и земской школах, а затем пять лет в школе при оконченной им семинарии. Затем он долго служил акцизным чиновником на Украине, в том числе и в Киеве, где познакомился со своей будущей женой.

Евгений Андреевич Елховский (сидит в центре) с женой Александрой Алексеевной и дочерью Лидией. Стоят сыновья (слева направо): Сергей, Владимир и Александр (Источник: Страницы истории)

С Украины Смирнова перевели в Нижний Новгород. Здесь, не оставляя службу по акцизам, он закончил местное отделение Московского археологического института. Во время Первой мировой войны Михаил Иванович перешел в ведомство уделов и стал управляющим удельных лесов в одном из уездов Нижегородской губернии. После Февральской революции в ведомстве уделов делать было уже нечего, и Смирнов переехал в Переславль. Тут он тоже некоторое время послужил по лесной части, но влекло его другое².

Вскоре, как уже говорилось, ему удалось, организовать Переславский музей и Переславское научно-просветительское общество и привлечь к работе в них многих способных людей в городе и уезде. Среди них были уже опытные специалисты, например, врачи Г.А. Карташевский и Н.А. Губин, бывший межевой инженер С.С. Геммельман, А.Ф. Дюбюк, впоследствии известный метеоролог, лауреат Сталинской премии (*Елховский С.* 1969а, 1969б, 1982; *Гузилова* 1993: 25–26; *Страницы истории* 2004: 652). Рядом с ними в краеведческом обществе работали и молодые люди, еще не имевшие какого-либо специального образования. В их числе были и братья Елховские. Владимир – как краевед – занимался фенологией (ПМЗ НА 16: 9; *Елховский В.* 1926), а также исследованием рыбных промыслов на Плещеевом озере (ПМЗ НА ФЕ 16: 9; *Елховский В.* 1927). Сергей Елховский посвятил себя прежде всего собиранию фольклорных и этнографических материалов.

На многочисленных заседаниях члены общества выступали с сообщениями, публиковали свои материалы в регулярно печатавшихся "Докладах" Общества (до 1930 г. вышло 20 выпусков) и "Трудах" музея (всего 10 выпусков), совершали исследовательские экскурсии по окрестностям Переславля. За время существования Общества было рассмотрено свыше 200 научных и научно-популярных работ его участников, общее число которых в 1927 г. составляло 175 человек (*Соболев* 1993: 24).

Смирнов старался привлечь внимание к Переславскому краю и известных в своей творческой сфере людей, способных, по мысли Михаила Ивановича, принести большую пользу переславскому краеведению. В их числе были фольклористы Б.М. и Ю.М. Соколовы, историк С.В. Бахрушин, археолог А.А. Спицын, Н.Н. Воронин – тогда

еще сравнительно молодой, а впоследствии видный археолог и искусствовед, гидро-биолог Д.А. Ласточкин, географ В.Ф. Пиотровский. Довольно продолжительной и плодотворной оказалась связь с Переславлем у М.М. Пришвина. По приглашению Смирнова писатель больше года прожил (с 1925 г.) в местечке Ботик, познакомился за это время со всеми переславскими краеведами, участвовал в их "экспедиции" по рекам Нерль и Кубря и написал чудесную книгу "Родники Берендея", которая осенью 1925 г. была напечатана в журнале "Красная Новь"³.

На протяжении всей своей деятельности в Переславле в 1920-х годах Смирнов вел также активную научную и популяризаторскую работу: прочел на заседаниях ПЕЗА-НПРОБа огромное число докладов, напечатал в его "Докладах" и "Трудах" музея несколько солидных работ о Переславском крае, в том числе по фольклору и этнографии. Нужно сказать, что впервые Михаил Иванович обратился к этнографии и фольклору Переславщины еще в юности, когда учился в семинарии. Первым объектом его этнографического и фольклористического изучения стало родное село, о котором он позднее написал книгу "Село Б. Брембола", изданную Владимирской ученой комиссией (Смирнов 1907; 1996: 11, 17). По существу это и была первая этнографическая публикация М.И. Смирнова. С 1920 г. Михаил Иванович принимал участие в большой работе, возглавляемой известным фольклористом Н.А. Янчуком, по обследованию районов, прилегающих к Северной железной дороге, и более двух лет занимался сбором переславского фольклора (ОПИ ГИМ 62, 2: 79–80, 82, 101 об.; 63, 3: 134 об.). Нередко его спутником в поездках, а чаще в пешеходных походах по деревням был С.Е. Елховский (Там же 63, 3: 125 об.), а после отъезда Сергея на учебу в Иваново – В.Е. Елховский (Там же 63, 3: 140 об.). По словам Смирнова, в это время был собран этнографический материал, "совершенно не тронутый до того времени. Поражаешься убожеством этнографических записей, произведенных ранее и напечатанных в губернских и епархиальных ведомостях. Отсутствуют они и в основных центральных журналах. И выходит, что наш край, хоть и подмосковный, но не початый угол" (Там же 63, 3: 128). Результатом этой собирательской работы стали два фольклорных сборника, вышедшие в 1922 г.; в одном были изданы частушки, в другом свадебные обряды и песни, песни круговые и проходные, игры, легенды и сказки (Там же 63, 3: 167 об.; Смирнов 1922а; 1922б).

Михаил Иванович стал привлекать к сбору и изучению этнографических и фольклорных материалов и других членов ПЕЗАНПРОБа, а также учителей и некоторых крестьян (ОПИ ГИМ 63, 3: 128), но семью Елховских в этом плане он выделял особо. "Все они, – пишет Михаил Иванович, – этнографы, дали свадебные и другие песни, некоторые с музыкой" (Там же 63, 3: 142об.). Сам Смирнов в дальнейшем на основе как уже собранных им, так и новых полевых материалов подготовил несколько специальных этнографических исследований, опубликованных в "Трудах" Переславского музея и в других изданиях (Смирнов 1927; и др.). Признанием заслуг Михаила Ивановича в области этнографии и фольклора были положительные отзывы (в том числе в печати) таких авторитетных ученых, как В.В. Богданов, братья Соколовы, Н.Е. Ончуков, С.Ф. Ольденбург и др., а также награждение его в 1929 г. малой серебряной медалью РГО (Краеведение 1929: 59–60; ОПИ ГИМ 63, 5: 22–27, 37; 63, 6: 68 об.–69, 98; ГАЯО 1, 19: 8; 1, 22: 3).

В январе 1930 г. деятельность М.И. Смирнова в качестве главы переславского краеведения была насильственно прервана арестом и ссылкой в Нарымский край, продолжавшейся до конца 1933 г. После ссылки Михаил Иванович некоторое время трудился счетоводом в подмосковном колхозе, работал по договорам с издательствами и музеем "Коломенское", недолго был научным сотрудником в музее Кропоткина в Москве и в Загорском музее, а затем, судя по записям в его трудовой книжке, до августа 1941 г. работал по соглашениям сотрудником Государственного антирелигиозного издательства (ГАЯО 1, 19: 8–10).

В 1930-е годы Смирнов подготовил ряд рукописей, которые ему, к сожалению, так и не удалось опубликовать. В их числе объемная серия очерков по истории и современному состоянию подмосковного дворцового села Коломенское – любимой летней резиденции царя Алексей Михайловича (Там же: 6–8), большая (свыше 600 рукописных страниц) и интересная работа "Радонежские легенды и были" по истории культа Сергия Радонежского (Там же: 4; *Вишневский* 1993) и новая книга по истории Переславля (возможно, он писал ее и в ссылке) объемом свыше 500 машинописных страниц. В мае 1934 г. издательство "Academia" заключило с ним договор на ее издание, и в сентябре он даже получил за рукопись гонорар в 6 тыс. руб. Книгу планировали выпустить в 1936 г. в серии "Города СССР"⁴.

Жили они с женой в это время тяжело, квартирантами в чужих домах или на дачах. К несчастью, в эти годы безвременно умерли их уже взрослые сын и дочь, и под конец жизни старикам пришлось перебраться в Черкизовский дом инвалидов близ Коломны, где Смирнов и умер в 1949 г. (*Филимонов* 1993: 14).

Вернемся, однако, к С.Е. Елховскому, первым наставником которого в фольклористике и этнографии стал М.И. Смирнов. Уже начало работы юного краеведа было довольно многообещающим. Судя по его рукописному собранию, еще в 1919–1921 гг. у Сергея начала формироваться фольклорная коллекция. Пополнялась она прежде всего путем записей от учащихся школ, в частности школы взрослых, в которых он преподавал, а также во время его экскурсий по уезду, нередко совершавшихся вместе с М.И. Смирновым. Немало записей сделал он и в самом Переславле, в том числе от отца, а также от жителей Рыбной и Подгорной Слобод города (ПМЗ НА ФЕ 4). Так, в 1921 г. в Рыбной Слободе был записан весь свадебный обряд, в 1920–1921 гг. – свадебные песни в селах и деревнях Добрилово, Веслево, Семенково, Ченцы. В эти же годы в селениях уезда им было зафиксировано несколько десятков других песен, более сотни частушек, несколько легенд и преданий, немало произведений детского фольклора (ПМЗ НА ФЕ 8–10, 12–13, 18).

В ноябре 1921 г., получив направление переславского отдела народного образования, Сергей уехал учиться в Ивановский педагогический институт (ПМЗ НА ФЕ 3: 166–168). Материально он жил очень тяжело, в значительной мере за счет приютивших его родных, поскольку родители помочь ему могли немногим (Страницы истории 2004: 345). Судя по некоторым данным, Сергей проучился в педагогическом институте два года, после чего перешел в Ивановский политехникум (ГАИО 2, 1: 19–22). Но закончить учебу, кажется, так и не смог. Во всяком случае, его отец в воспоминаниях, составленных уже в 1927 г., пишет, что "за неимением денежных средств ему (Сергею. – *Авт.*) так и не пришлось один всего год доучиться в вузе, когда его учебное заведение перевели в какой-то... дальний город" (Страницы истории 2004: 345). Решив помочь родителям в обучении младших детей, он остался в Иванове, где нашел вначале место делопроизводителя, а потом учителя в фабричной школе (Там же: 352).

В Иванове Сергей активно участвовал в работе областного краеведческого общества, сформированного в 1924 г. Он был единственным студентом из 26 его членоучредителей. Записался он в историко-археологическую секцию (ГАИО 2, 1: 1–4, 7, 11–12). Живой отклик ее участников вызвала идея организации этнологической станции. В ее работе прежде всего и проявил себя Сергей Евгеньевич. В следующем году он уже секретарь историко-археологической секции общества, библиотекарь и заместитель председателя бюро этнологической станции, состоявшей, кстати, из 9 членов и располагавшейся в помещении областного музея (Отчет 1924: 14–20, 23–33; Отчет 1925: 13–16). Члены станции главное внимание сосредоточили на изучении быта населения Ивановского края, собирая разнообразный этнографический материал, записывая фольклор, фиксируя особенности фабричного и деревенского быта и т.п.

Как и в Переславле, в Иваново Сергей занялся изучением фольклора и народной обрядности, в том числе свадебной. Он записывал песни и частушки, используя, как и

до этого, в качестве информаторов учащихся, на сей раз текстильной школы фабзавуча, где он работал. Так, в 1924–1925 гг. им было зафиксировано несколько сот макарьевских частушек от одной из учениц, незадолго до этого переселившейся в Иваново из подгородной слободы г. Макарьева, входившего тогда в Ивановскую, а ныне в Костромскую обл., а также песни г. Иванова (ПМЗ НА ФЕ 7: 1; 17: 1–3). В 1925 г. на собраниях станции он выступил с рядом докладов: "Из наблюдений над песенным материалом г. Иваново-Вознесенска", "Частушки Макарьевского уезда" (Там же 16: 16), "Чин крестьянской свадьбы в Юрьевском уезде" (на основе анкетных данных) (ГАИО 2, 5: 17, 23 об., 26–27, 32). Видимо, уже считая С. Елховского довольно опытным фольклористом, коллектив этнологической станции поручил ему составить специальную программу по сбору фольклора, которая в числе других краеведческих программ была намечена к печати в 1926 г. (Отчет 1924: 15; Отчет 1925: 13–16, 22–26). В марте 1926 г. С. Елховский сделал доклад об этнологической станции Иваново-Вознесенского краеведческого общества на первом этнологическом совещании по Центрально-Промышленной области (ЦПО), состоявшемся в Государственном музее ЦПО. В 1927 г. доклад был опубликован в сборнике материалов этого совещания (Елховский С. 1927).

Осенью 1926 г. С.Е. Елховский возвращается из Иваново в Переславль, где тоже работает в школе (ПМЗ НА ФЕ 2: 160–164) и продолжает сотрудничать в ПЕЗАН-ПРОБе. Конечно, связь с Переславлем у него не прерывалась и во время его жизни в Иваново. В те годы он продолжал собирательскую работу в Переславском крае. За 1922–1926 гг. в Переславле и его слободах им было записано более 30 песен, позднее включенных вместе с предыдущими записями в сборник "Музыкальный фольклор города Переславля-Залеского", в который вошло свыше 80 песен (Там же 4). В предисловии к этому рукописному сборнику, составленному в 1935 г., Сергей Евгеньевич живо описывал ту атмосферу, которая способствовала появлению сборника: «...живя в Переславле и вращаясь в музыкально-песенной среде (семейной и школьной), сам я оказывался и носителем, и исполнителем почти всех приведенных здесь песен. В этом отношении я во многом обязан особенно тем семейно-родственным вечерам, на которых под аккомпанемент фисгармонии хором в 15–20 человек (Елховские, Охотины, Ждановы, Карташевские) устраивались настоящие концерты. В зимнее время это происходило в домах, а летом – в саду (у Граменицких и Альбицких), на озере, катаясь на лодках, или в лесу у "Креста", на "Ботике" или за озером» (Там же 4: 1).

Помимо песенного фольклора Переславля в годы учебы и работы в Иваново С.Е. Елховский, приезжая на время в родные места, записывал здесь и фольклорные произведения других жанров: частушки, сказки, легенды, тексты свадебных и других обрядов. Так, в 1923–1924 гг. большое количество сказок и легенд было собрано в д. Маурино от М.И. Николаева. От него же в это время был записан свадебный обряд (Там же 8, 10, 12–13).

Конечно, с переездом в Переславль С.Е. Елховский активизировал свою собирательскую работу в городе и его уезде. Как и раньше, большую помощь ему оказывали учащиеся переславских школ, в которых он работал, а также широкая сеть корреспондентов, состоявшая прежде всего из учителей сельских школ. Нужно сказать, что с середины 1920-х годов школьное краеведение получило широкое развитие⁵ и организационную поддержку, в частности был издан ряд специальных программ по вовлечению учителей и учащихся в краеведческую работу. Одна из наиболее обширных программ была подготовлена известным фольклористом и этнографом А.И. Никифоровым (Никифоров 1926). Она сохранилась у Сергея Евгеньевича и позднее была передана им вместе с его собранием в переславский музей. Полагаем, что он широко использовал ее в своей работе.

Весной 1927 г. Сергей Евгеньевич начал работу в д. Куряниново, ставшей на два с лишним года постоянным объектом его исследований. В результате было записано

большое количество фольклорных произведений почти всех жанров, а также некоторые данные о хозяйстве и материальной культуре деревни, о бытующих там календарных и других обрядах. А началось все со встречи в переславской школе взрослых, в которой преподавал наш герой, с его ученицей – одной из деревенских запевал – 18-летней Александрой Васильевной Прохоровой. Несмотря на свою молодость, она, по словам собирателя, "оказалась хранительницей громадного количества [произведений] устного народного творчества. Ее любовь к пению, переданная от матери, хорошая память, приятный голос и общительность дали возможность записать от нее до 80% песен деревни" (ПМЗ НА ФЕ 26: 1). При этом большое внимание С.Е. Елховский уделял записи мелодий. Нотные записи, сделанные им на слух, затем воспроизводились на рояле и при следующей поездке в деревню проверялись еще раз.

С целью придать начатой им работе по сбору музыкального фольклора еще большую основательность Сергей Евгеньевич отправил письмо в Комиссию по изучению народной музыки при Этнографическом отделении РГО, а именно члену Комиссии Н.И. Привалову. В письме он рассказывал о своем давнем интересе к музыкальной этнографии, о том, что у него накопилось более 100 нотных записей народных песен, просил сообщить о новых работах по музыкальной этнографии, высказал мысль о необходимости устройства музыкально-этнологической станции при ПЕЗАНПРОБЕ (АРГО 1–1928, 1, 4: 168–169). В ответ на это письмо, а затем и на официальное обращение правления ПЕЗАНПРОБа Комиссия обещала полную поддержку идее создания музыкально-этнологической станции и помощь в ее работе методическими указаниями, пособиями и пр.

В начале 1928 г., когда группа переславских краеведов выразила согласие работать по музыкальной этнографии, С.Е. Елховский выступил на заседании краеведческого общества с докладом о создании музыкально-этнологической станции. Подчеркивая значимость такой работы, Сергей Евгеньевич отметил, что она проводится лишь "немногими центральными научными учреждениями и почти исключительно... среди народностей национальных меньшинств", переславское же научное общество "является одной из немногих краеведческих организаций, где ведется работа по музыкальной этнографии" (ПМЗ НА ФЕ 15: 7–9; 16: 17–18).

Продолжая пропагандировать народное музыкальное творчество, С.Е. Елховский организовал в Переславле два музыкально-этнографических вечера, на которых выступал хор 12-ти девушек "второй ровни" (16–18 лет) из Курянинова (Там же 26: 1), а в январе 1928 г. прочитал доклад "Из наблюдения за песенным материалом деревни Куряниново" (Там же 5: 32–34). В этом же году в музыкальной Комиссии РГО он сделал доклад на тему "Музыкальная работа по этнографии в Переславль-Залесском крае". На основе этого материала в конце года им была написана статья (Там же 19: 1–3). В мае 1930 г. С.Е. Елховский выступил на ту же тему в московском государственном институте музыкальных наук (Елховский С. 1981). Связь Сергея Евгеньевича с музыкальной Комиссией РГО продолжалась по крайней мере до конца 1920-х годов. Так, в 1929 г. он передал туда с небольшим пояснительным текстом, озаглавленным "Уходящие песни Переславля", записи слов и мелодий 10 песен (АРГО 61, 1, 92: 1–30).

Атмосферу увлеченности нашего героя родным краем, собирательской работой хорошо передает одно из его стихотворений тех лет (ПМЗ НА ФЕ 2: 85–86):

Хорошо сейчас в Переславле
В ожидании скорой весны.
Погода такая славная,
Облака, словно легкие сны.
.....

Чем живу, так своим Залесьем.
Сколько ценного в нашем краю.
Собираю по-прежнему песни,

А потом их играю, пою.
Как-то на прошлой неделе
В Куряниново ездил опять
С фотографической целью.
Погода была – благодать!

Но собирательская работа С.Е. Елховского, конечно, не ограничивалась деревней Куряниново. В 1927–1928 гг. в различных селениях уезда им было записано около полусотни песен, из них половина от крестьянина П. Додонова из с. Филипповского. В эти же годы как в Переславле, так и во многих селах и деревнях им зафиксировано несколько сот частушек (Там же 13: 1), а в с. Филипповском от своего активного помощника П. Додонова краевед записал свадебный обряд (объем записи составляет около 1 п.л.). В ряде сел были собраны свадебные песни, сказки, легенды и бѣли (Там же 8: 1–2; 10: 26–44, 55–60; 12: 9–17). Кроме фольклора Сергей Евгеньевич продолжал накапливать в эти годы и материалы по местному диалекту и переславским топонимам (Там же 19: 5–10; 15: 1–6).

Однако вскоре относительно благополучная, а главное интересная, творческая жизнь в Переславле для братьев и сестры Елховских закончилась. По воспоминаниям племянницы Сергея Евгеньевича, с 1929 г. начались обыски у их отца-священника. В маленьком городе, где все знали друг друга, и к детям священника власть стала относиться с подозрением. Сергею Евгеньевичу, его сестре, также работавшей учительницей в Переславле, и старшему брату пришлось уехать в другие города, где их никто не знал. Лидия отправилась к младшему брату в Ленинград, а Сергей с Владимиром переехали в Иваново, сняли там небольшую комнату и устроились на работу (Страницы истории 2004: 649, 653–654). Но и в Иваново их не оставили в покое. 30 ноября 1930 г. Сергея Евгеньевича арестовали, и четыре месяца он провел в заключении. Поводом для ареста, видимо, была его причастность к краеведению (о чем в Иваново, конечно, знали), представители которого именно в это время по всей стране подверглись массовому преследованию. Во всяком случае, в своих «Записках из "домзак"» Сергей Евгеньевич пишет, что попал он за решетку "как краевед" и добавляет: "позже был полностью реабилитирован" (ПМЗ НА ФЭ 19: 16). Но, возможно, дополнительным поводом для ареста стал и тот факт, что братья Елховские (после Сергея арестовали и Владимира) были детьми священника. В это же время арестовали и на три месяца отправили в Александровскую тюрьму их отца (Страницы истории 2004: 654). Не исключено, что эти три ареста были между собой связаны.

Но и в "доме заключения" ("домзак") Сергей Евгеньевич "не устоял перед тем, чтобы не собрать и здесь, насколько это было возможно, кой-какой материал" – им были сделаны нотные записи четырех тюремных мелодий и составлен небольшой словарь воровского жаргона из почти сотни слов (ПМЗ ФЭ 19: 16, 19–21).

После освобождения Сергей Евгеньевич устроился на работу в другом районе Иваново, где его, видимо, не знали. Владимир отправился в Москву и какое-то время работал в "Рыбснабе" (Страницы истории 2004: 654), потом вновь на некоторое время вернулся в Переславль, но затем уехал с семьей на Азовское море, где также был связан с рыбным промыслом. Владимир Евгеньевич участвовал в Великой Отечественной войне, а вскоре после демобилизации принял священнический сан и со временем стал заметной фигурой в церковной иерархии (подробнее см.: Там же: 763–764).

Нелегкие раздумья С.Е. Елховского и его настроения той поры хорошо передает стихотворение, написанное им в апреле 1932 г. (ПМЗ НА ФЭ 2: 93):

Вся жизнь, как письма любимый почерк,
Черной перечеркнута чертой.

Второй год каждый день, каждой ночью
Мучает проклятое "за что".
Оглянешься – все так переменялось.
Не верится ни сердцу, ни глазам.
Не спрашивайте, что со мной случилось:
Этого не знаю я и сам.
Знаю только: нет меня в Залесье...

Из имеющихся у нас материалов известно, что он по-прежнему был учителем. Преподавал (во всяком случае, какое-то время) географию. В 1932–1934 гг. работал в школе ФЗО № 13 г. Иваново, писал песни и частушки для школьной стенгазеты и редактировал ее (Там же 2: 94–103, 146–148). Летом, видимо, какое-то время проводил в Переславле. И по мере возможностей продолжал фольклорно-этнографические занятия. В 1935 г., как уже было сказано, на основе своих прежних записей составил рукописный сборник музыкального фольклора Переславля. В следующем году подготовил для ивановского радио передачу об "уходящих" переславских песнях и написал несколько заметок (так и оставшихся в рукописи). Одна из них, "Как рождается песня", была посвящена появлению и бытованию новой песни "Таня вечером гуляла". Эта песня родилась в переславских деревнях в конце 1920-х годов как отклик на убийство одной девушки. Автор привел семь ее вариантов и сопроводил заметку анкетой, цель которой – проследить дальнейшую судьбу песни. В 1938 г. в книге "Ярославский фольклор", выпущенной областным издательством, были опубликованы 35 колыбельных песен из куряниновского собрания Сергея Евгеньевича (Там же 4: 2; 6: 43–47; 15: 13; 19: 1, 3–4; 26: 178).

О последующих годах жизни С.Е. Елховского у нас, к сожалению, очень мало данных. Про 1940-е годы не известно ничего. Судя по написанному 28 декабря 1950 г. письму Сергею Евгеньевичу от его дяди Г.П. Альбицкого, жившего в то время в Переславле, летом этого года после долгого перерыва С.Е. Елховский побывал в родных местах. И после посещения Переславля у него, конечно, усилились "переславские настроения и переживания". Вот что пишет об этом Альбицкий: "Ты очень обрадовал меня своим письмом и прелестными стихами, которые так и дышат любовью к нашему родному Залесью – самому лучшему и самому дорогому для нас уголку нашей Плянеты. Очень хорошо понимаю твои переславские настроения и переживания, так как сам живу ими всю жизнь. Ты прав:

Все приходит, уходит, меняется,
Бегут за годами года...
Но забыть ли родное Залесье,
Твое дорогое лицо?...

Нет! Мы с тобой не забудем его. И в этом много тихих, неизгладимых радостей, сладких воспоминаний и вдохновений... У нас есть чудесный мир переславских грез и радостей общения с красотами его неповторимой природы и старины... Это большое счастье" (Там же 22: 17).

От 1950-х годов сохранилось несколько писем к С.Е. Елховскому от А.Д. Бессонова – жителя Переславля и его патриота, разделявшего с Сергеем Евгеньевичем любовь к музыке и пению, а также и страсть к рыбалке. В письмах Бессонов сообщает своему ивановскому другу переславские новости (в том числе о неоднократной постановке местными любителями оперы "Русалка" в 1950–1951 гг.), пишет об общих знакомых и, конечно, об озере и рыбацких страстях (Там же 25).

Помимо прочего из этих почти всегда шуточных писем (к сожалению, писем С.Е. Елховского у нас практически нет) вырисовывается облик активных носителей переславского самосознания и некоторые черты последнего. Так, из писем ясно, что

неизменной опорой переславской идентичности являлась история города и ее герои, среди которых для Бессонова главный – Александр Невский, а также сохранившиеся до наших дней историко-культурные памятники Переславского края (древние городские валы, собор XII в., Александрова горка и пр.). Но не в меньшей мере, чем историко-культурное наследие края, основой локальной переславской идентичности является и местная природа, в первую очередь Плещеево озеро (ср.: *Савоскул* 2005: 64–69). В письмах можно также увидеть и проявление еще одной из черт переславского самосознания (впрочем, она в той или иной мере свойственна идентичности жителей российской провинции в целом), характерной и для наших дней. Речь идет об антимосковских настроениях (Там же: 71–72; см. также: *Гайдуков, Осипов* 1999).

Судя по письмам Бессонова, поводом для их проявления стал в те годы подледный лов рыбы на озере, инициаторами которого были в основном москвичи. В иные выходные дни их на озере собиралось до нескольких сот человек. Новшество подхватили и переславцы. Видимо, стихийно и не сразу, озеро было поделено на два участка, как об этом пишет в январе 1955 г. Бессонов: «...москали по 100–200 человек от Симака до Урева, а переславская рать – по Криушкину ("Елочки"). Вот вам и картина "Ледового побоища", которую я наблюдал в прошлую зиму». Видимо, ивановского адресата заинтересовало это, и в ответ Бессонов в конце февраля пишет ему: "...что узнал, не похоже на побоище... Многие из наших красноэховских⁶ любителей-подводников (видимо, ошибка – должно быть – любителей-подледников. – *Авт.*) стали понемногу остывать, так как результаты лова – 3–5–7 окунишек мало кому нравятся" (ПМЗ ФЕ 25: 26–27, 30, 34–35).

В начале 1950-х годов Сергей Евгеньевич два учебных года (1952–1954) проработал учителем одной из переславских школ. Очевидно, в это время для учителей-экскурсоводов им был подготовлен довольно объемный рукописный путеводитель "Вокруг Плещеева озера", сохранившийся в его бумагах (Там же 2: 17–18; 15: 13–34). В стихах, написанных весной 1955 г. (Там же 2: 120–124), когда он уже вернулся в Иваново, Сергей Евгеньевич, вспоминая Переславль, пишет:

Ожил вал. Проснулся Трубеж.
Неужели позабудешь
Кухмарь, Ботик, Рыбаки,
Третью школу у реки?

И далее с юмором вспоминает преподавателей-коллег, с которыми он работал. Приведем для примера следующие строки, живо характеризующие "хрущевские времена":

Е-Ва⁷ думает на грядке:
Вот весна пришла опять,
А за школьные посадки
Снова мне ответ держать.
Каждый год одна забота,
Каждый год одно и то ж:
И вскопаешь, и удобришь,
А посеешь – не пожнешь.
Посажу я кукурузу,
Не минуешь все равно,
А культура-то доходна...
Для отчета в Горono.

В 1960-е годы Сергей Евгеньевич, видимо, к тому времени ушедший на пенсию, решил передать музею родного города все свои фольклорные и этнографические записи, а также другие краеведческие материалы. Возможно, к этому решению Сергея Евгеньевича подтолкнули и просьбы тогдашнего директора музея К.И. Иванова, который работал в нем с конца 1920-х годов (а на посту директора сменил М.И. Смирнова)

и, конечно, хорошо знал С.Е. Елховского. Одновременно, надеясь, очевидно, на будущую не только местную, но и общероссийскую востребованность своей этнографической и фольклорной коллекции, он установил связи с Институтом русской литературы (Пушкинским домом) АН СССР в Ленинграде, в частности с его сотрудницей фольклористкой Г.Г. Шаповаловой, и вел переговоры о передаче копии своих записей в архив этого авторитетного учреждения (АИРЛИ 1, 7: 5). Но поскольку собиратель решил передать в музей и Пушкинский дом не первичные материалы своего архива, а составленные на его основе тематические сборники, то это растянулось, естественно, на несколько лет. Краеведу нужно было систематизировать свой материал, написать к сборникам необходимые комментарии и перенести первоначальные записи в отдельные тетради. Судя по переславскому собранию, скорее всего, весь огромный фольклорно-этнографический материал С.Е. Елховский переписал собственноручно. Лишь часть материалов, хранящихся в музее, отпечатана им на машинке, в их числе и самый большой, куряниновский сборник.

Фонд С.Е. Елховского, хранящийся в Переславль-Залесском музее-заповеднике, в настоящее время состоит из 30 рукописных и отчасти машинописных сборников⁸. Сергей Евгеньевич передал музею 31 сборник, но один из них (№ 23 "Переславские краеведы", состоявший из 60 страниц), к сожалению, отсутствует. Основной, большей по объему и, несомненно, наиболее значимой частью фонда является коллекция фольклорно-этнографических материалов, собранная в Переславском крае главным образом в 1920-е годы. Эти материалы С.Е. Елховского представляют собой значительную художественную и научную ценность, поскольку являются первым столь обширным и полным собранием фольклора этого края, созданным за все время существования отечественной фольклористики.

В переславской фольклорно-этнографической коллекции по строго территориальному принципу Елховским сформированы лишь два куряниновских сборника (сб. № 5 "Песни Курянинова" и сб. № 26 "Куряниново. Материалы для монографии", в котором наряду с записями фольклора, семейных и календарных обрядов содержится и очерк хозяйства и материальной культуры деревни), хотя материалы по этой деревне есть и в большинстве других сборников, а также сборник № 4 "Музыкальный фольклор города Переславля-Залесского". Остальные сборники составлены по тематическому принципу – песни, частушки, сказки, легенды и были, детский фольклор, свадьба, масленица – и содержат материалы, относящиеся как к Переславлю, так и к разным селениям уезда. В музейное собрание входят и два сборника фольклорных записей, сделанных Сергеем Евгеньевичем в середине 1920-х годов в Иванове. Это сборник № 7 "Песни Залесья (музыкальный фольклор г. Иванова)" и сборник № 17 "Фольклор Костромского края".

В целом фольклорно-этнографическая коллекция С.Е. Елховского, собранная им в Переславле-Залесском и Переславском у., содержит около 350 песен, примерно половина которых записана с нотами; свыше 1500 частушек, также частично нотированных; записи свадебных обрядов в пяти селениях и 57 свадебных песен, записи масленичной обрядности из 40 населенных пунктов Переславского края; 60 сказок, легенд и былей; более 50 пословиц и столько же примет, многочисленные записи детского фольклора – 79 колыбельных песен, 6 игр, 64 считалки, 370 загадок. Кроме этого, в сборнике музыкального фольклора г. Иванова – 128 песен (из них 27 с мелодиями), а в костромском сборнике – 500 частушек и 7 рабочих песен. Общий объем фольклорно-этнографических записей краеведа – свыше 60 а.л., из которых более 50 а.л. по Переславскому краю.

Помимо фольклорно-этнографического собрания переславская коллекция С.Е. Елховского включает в себя и другие материалы, характеризующие Переславский край в первые послереволюционные десятилетия, а отчасти и более позднего времени, а также документы самого Сергея Евгеньевича и его окружения. Это выписки из его детского и юношеского дневника, представляющие несомненный интерес для истории Переславля за 1912–1921 гг. (сб. № 30), сборник "Наш край в жизни переславцев" (№ 22), составлен-

ный на основе семейных архивов Елховских и переславских знакомых собирателя. С.Е. Елховский, используя прежде всего свой архив, подготовил также несколько сборников о значимых для Переславля деятелях культуры – о хормейстере А.А. Козлове (сб. № 27), краеведе А.Д. Бессонове (сб. № 25), местном поэте П. Михайлове (сб. № 28).

В переславской коллекции С.Е. Елховского находятся и три рукописных сборника его стихов (сб. № 1–3), которые он писал всю жизнь, но почти не публиковал. Передать их в музей он решился лишь в октябре 1984 г., за два месяца до своей смерти. Многие его произведения обращены к Переславскому краю, который, по признанию Сергея Евгеньевича, сделал его "горячим патриотом и энтузиастом краеведом".

Кроме собственных стихотворных сборников в музейном собрании С.Е. Елховского есть три сборника (№ 21, 24, 30) со стихами как переславских, так и других поэтов, посвященных Переславскому краю, которые он собирал всю жизнь – последний сборник закончен за четыре года до кончины составителя. К этим сборникам примыкает и четвертый – "Переславский край в литературе" (№ 14), основную часть которого составляют стихи, а также заметки "Певец Кубри Д.И. Хвостов" и "А.Н. Островский в Переславле".

В отличие от переславского собрания, фонд С.Е. Елховского в Пушкинском доме, созданный также в 1960-е–1970-е годы, состоит из одних фольклорно-этнографических материалов, которые полностью совпадают с аналогичными сборниками в переславском музее. Единственная разница между фольклорно-этнографическими материалами, переданными в Пушкинский дом, и теми, что находятся в Переславле, состоит в том, что в ленинградское (петербургское) собрание включены три нотных тетради (общим объемом 70 страниц). В Переславском же фонде ноты песен находятся в сборниках вместе с текстами. Кроме того, материалы С.Е. Елховского, хранящиеся в архиве Пушкинского дома, представляют собой машинописные копии рукописных сборников, присланных в свое время Сергеем Евгеньевичем (ПМЗ НА 15796).

В последние десятилетия своей жизни Сергей Евгеньевич не раз выступал на страницах переславской газеты "Коммунар", рассказывая ее читателям об интересных людях, связанных с Переславским краем, в том числе о своих коллегах-краеведах М.И. Смирнове, В.А. Варенцове, А.Ф. Дюбюке, С.С. Геммельмане, П.М. Граменицком, В.Е. Елховском и др., делясь воспоминаниями о прошлом города (*Елховский С.* 1956, 1969а, 1969б, 1970, 1972, 1976, 1982а, 1982б; *Елховский и др.* 1980; см. также: *Пуришев* 1979; 1985). Последнее выступление Сергея Евгеньевича на эту тему (*Елховский, Миронов* 1985) было опубликовано в октябре 1985 г. незадолго до его смерти.

* * *

Проведенное исследование показало, что С.Е. Елховский – пока малоизвестный представитель отечественной краеведческой фольклористики и этнографии, внес значительный вклад в эти научные отрасли, прежде всего в качестве замечательного собирателя фольклорно-этнографических материалов, чья деятельность пришлось в основном на 1920-е годы. В ряду причин, помешавших его дальнейшему плодотворному научному развитию, быть может важнейшую роль сыграли репрессии, которым подверглось отечественное краеведение в конце 1920-х – начале 1930-х годов прошлого столетия. Они отразились как на наиболее видных представителях краеведения, так и на их последователях – подающих надежды молодых исследователях, многие из которых при более благоприятных условиях наверняка могли бы в более полной мере реализовать свой научный дар. Главный и наиболее полный итог деятельности С.Е. Елховского – хранящееся в Переславском музее-заповеднике рукописное собрание записей местного фольклора и обрядности, выполненных в основном в 1920-е годы, и органически связанные с ним статьи и заметки фольклорно-этнографического содержания, а также посвященные Переславскому краю другие краеведческие материалы и художественные произведения самого краеведа и других авторов, безусловно, имеют большую местную и общероссийскую историко-культурную значимость. При этом фольклорно-

этнографическая коллекция С.Е. Елховского представляет и значительную научную ценность, что связано не только с ее количественной, но и с качественной стороной.

Последнее обусловлено рядом обстоятельств. Важнейшим из них является тот факт, что переславский краевед, как мы видели, был знаком с основными достижениями современной ему науки в наиболее интересной для него области – сфере русской народной духовной культуры и методики полевой работы по ее фиксации. Он не только знал, но и использовал в своей деятельности труды ведущих отечественных фольклористов и этнографов своего времени – М.К. Азадовского, Б.М. и Ю.М. Соколовых, Д.К. Зеленина, Н.А. Янчука, Е.Э. Линевой, А.И. Никифорова, В.И. Симакова и др. Об этом свидетельствуют ссылки на работы этих ученых, часто встречающиеся в предисловиях и примечаниях собирателя к его сборникам, в текстах его статей и заметок, а также переписка краеведа и книги его личной библиотеки. К тому же в годы своей активной собирательской деятельности Сергей Евгеньевич был довольно тесно связан с научными учреждениями соответствующего профиля – Музеем Центрально-Промышленной области, Музыкальной комиссией Этнографического отдела РГО, Московским институтом музыкальных наук и пр.

Особую ценность коллекции придает и то, что все записи сделаны на протяжении примерно одного десятилетия. Это 20-е годы XX в. – исторический период накануне кардинальной ломки старого бытового деревенского уклада, являвшегося органической почвой для классического фольклора, когда только началось формирование нового строя, новой идеологии с новыми эстетическими и культурными нормами. Старый, классический деревенский фольклор еще сохранялся в достаточно яркой и жизнеспособной форме, но это, как показало дальнейшее, были последние годы его органического существования, так как впереди были наиболее значительные перемены в жизни деревни, связанные с коллективизацией. Но уже и в 1920-е годы активно входили в жизнь русской деревни новые жанры, например, частушка, профессиональные песни, городские песни и романсы. То, что именно в этот период С.Е. Елховскому удалось собрать столь обширный и исчерпывающий материал, делает его коллекцию уникальной как в научном отношении, так и в качестве документального свидетельства того времени.

Особая и важная значимость коллекции С.Е. Елховского связана с тем, что он записал не только тексты, но и мелодии многих песен и частушек, что в собирательской практике бывает крайне редко. Важной особенностью этого фольклорного собрания является и то, что в нем представлен как актуальный для того времени, так и уходящий бытовой репертуар не только деревни, что характерно для подавляющего большинства фольклорных собраний, но и города, а это помимо прочего позволяет выявить взаимодействие городского и сельского вариантов русской народной культуры начала XX в. Высокое качество собрания во многом определяется тем, что изучение проводилось в основном стационарным методом, о преимуществах которого говорить не приходится.

К сказанному о научном значении переславского фольклорно-этнографического собрания следует добавить, что в нем представлены обширные данные по одному сельскому поселению – д. Куряниново, а также г. Переславлю. А подобного рода работ в фольклористике не много. Все это свидетельствует о необходимости возможно полного издания материалов фольклорно-этнографической коллекции С.Е. Елховского и тем самым включения их в научный оборот⁹.

Данные настоящей статьи позволяют также сделать еще один важный вывод, а главное – увидеть проблему, требующую дальнейших исследований. Речь идет о том, что отечественное, в том числе и переславское краеведение, особенно активизировавшее свою деятельность в 1920-е годы, является одним из наиболее ярких и развернутых выражений местной идентичности, а локальное сообщество краеведов было ее носителями и активными создателями. Используя уже существующие и формируя новые каналы информации – музейные и выставочные экспозиции, местную периодику, другие виды публикаций, лекционную деятельность, школьные программы и т.д., –

краеведы конструировали эту идентичность и распространяли ее в более широкие слои местного населения. На наш взгляд, рассмотрение этого аспекта деятельности в отечественном краеведении – весьма перспективное направление его исследования.

Примечания

¹ Характерный для сложной и трагической истории России XX в. штрих – среди переславских родственников Елховских были и Ждановы, один из которых А.А. Жданов, в ту пору еще гимназист, впоследствии стал, как известно, крупнейшим государственным и партийным лидером СССР (Страницы истории 2004: 478, 531).

² О жизни М.И. Смирнова см.: *Смирнов* 1996: 5–18; *Филимонов* 1990, 1993; *ГАЯО* 1, 2.

³ *ОПИ ГИМ* 63, 3: 181 об., 186 об.; 63, 5: 11, 13–15, 28, 52–53, 57 об.; 63, 6: 66–67, 91 об.–94; *Пришвин* 1999: 230–231, 245–362; 2003: 5–122.

⁴ Эта серия была основана Горьким, однако после его смерти издание ее прекратилось (*ГАЯО* 3: 1–5, 17; 9: 8–8 об.). Рукопись Смирнова была издана лишь в 1996 г. в Переславле (*Смирнов* 1996).

⁵ По данным Б. Соколова, на 1 октября 1929 г. в РСФСР было 140 школьных краеведческих кружков (*Бахтина* 2000: 180–181, сноска 129).

⁶ "Красное эхо" – крупнейшая текстильная фабрика в Переславле.

⁷ Елена Васильевна Никифорова.

⁸ Большинство из них составляют записи в отдельных толстых тетрадах.

⁹ В настоящее время авторы данной статьи завершают подготовку основной части фольклорно-этнографического собрания С.Е. Елховского к печати.

Источники и литература

АИРЛИ – Архив Института русской литературы (Пушкинский дом). Ф. 215 (С.Е. Елховского). В сносках на этот фонд цифрами обозначены номера – папки, дела и через двоеточие – листа.

АРГО – Архив Русского географического общества. В сносках на этот архив цифрами обозначены номера – фонда, описи, единицы хранения и через двоеточие – листа.

Бахтина 2000 – *Бахтина В.А.* Фольклористическая школа братьев Соколовых. М., 2000.

Вишневский 1993 – *Вишневский В.И.* М.И. Смирнов – автор исследования о Сергии Радонежском // Науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Тез. докл. Переславль-Залесский, 1993.

ГАИО – Гос. архив Ивановской обл. Ф. 1151. В сносках на этот фонд цифрами обозначены номера – описи, единицы хранения и через двоеточие – листа.

Гайдуков, Осипов 1999 – *Гайдуков В.Н., Осипов В.Г.* Региональный этос и "москвоборчество": феноменология политической культуры современной России // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999.

ГАЯО – Гос. архив Ярославской обл.. Ф. Р-913 (Фонд М.И. Смирнова). В сносках на этот фонд цифрами обозначены номера – описи, единицы хранения и через двоеточие – листа.

Гузилова 1993 – *Гузилова Т.В.* К истории естественно-научных исследований в Переславском музее // Науч. конф., посвящ. 125-летию ...

Елховский В. 1926 – *Елховский В.Е.* Материалы по фенологии города Переславля-Залесского // Докл. Переславль-Залесского науч.-просветительного об-ва. Вып. 14. Кострома, 1926.

Елховский В. 1927 – *Елховский В.Е.* Экономический очерк Рыбной Слободы // Тр. Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея. Вып. II–III. Переславль-Залесский, 1927.

Елховский С. 1927 – *Елховский С.Е.* О работе этнологической станции Ив.-Вознесенского Губернского научного Об-ва краеведения // Вопросы этнологии Центрально-Промышленной области. М., 1927.

Елховский С. 1956 – *Елховский С.Е.* А.Н. Островский в Переславле // Коммунар. 1956. 20 июня.

Елховский С. 1969а – *Елховский С.Е.* Краеведение на службе социализма // Коммунар. 1969. 22 июня.

Елховский С. 1969б – *Елховский С.Е.* Отсюда начинался путь в науку // Коммунар. 1969. 18 окт.

Елховский С. 1970 – *Елховский С.Е.* В глуши лесной // Коммунар. 1970. 19 мая.

Елховский С. 1972 – *Елховский С.Е.* Профессор М.И. Граменицкий // Коммунар. 1972. 8 янв.

- Елховский С.* 1976 – *Елховский С.Е.* К.И. Иванов (К 70-летию со дня рождения) // Коммунар. 1976. 24 апр.
- Елховский С.* 1981 – *Елховский С.Е.* Украинские песни на переславской земле // Коммунар. 1981. 5 дек.
- Елховский С.* 1982a – *Елховский С.Е.* Человек честный и ученый // Коммунар. 1982. 30 июня.
- Елховский С.* 1982b – *Елховский С.Е.* Переславские художественно-промышленные мастерские // Коммунар. 1982. 2 июля.
- Елховский и др.* 1980 – *Елховский С., Курочкин И., Залесский Г.* Влюбленный в белокаменное диво // Коммунар. 1980. 26 нояб.
- Елховский, Миронов* 1985 – *Елховский С.Е., Миронов И.В.* Народное образование на заре советской власти // Коммунар. 1985. 18 окт.
- Краеведение 1929 – Краеведение. 1929. № 1.
- Никифоров* 1926 – *Никифоров А.И.* Этнография в школе. М., 1926.
- ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Гос. исторического музея. Ф. 191 (М.И. Смирнова). В сносках на этот фонд цифрами обозначены номера – единицы хранения, тома (при наличии) и через двоеточие – листа.
- Отчет 1924 – Отчет о деятельности Иваново-Вознесенского ГНОК за 1924 г. Иваново-Вознесенск, 1925.
- Отчет 1925 – Отчет о деятельности Иваново-Вознесенского ГНОК за 1925 г. Иваново-Вознесенск, 1926.
- ПМЗ НА ФЕ – Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, научный архив, фонд С.Е. Елховского. В сносках на этот фонд цифрами обозначены номера – единицы хранения, а после двоеточия – листа (страницы).
- ПМЗ НА – Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, научный архив. В сносках на этот архив цифрами обозначены – инвентарный номер единицы хранения и через двоеточие – листа.
- Пришвин* 1999 – *Пришвин М.М.* Дневники. 1923–1925. М., 1999.
- Пришвин* 2003 – *Пришвин М.М.* Дневники. 1926–1927. М., 2003.
- Пуришев* 1979 – *Пуришев И.Б.* Краевед // Коммунар. 1979. 13 авг.
- Пуришев* 1985 – *Пуришев И.Б.* Памяти С.Е. Елховского // Коммунар. 1985. 11 дек.
- Савоскул* 2005 – *Савоскул С.С.* Локальная идентичность современных россиян (опыт изучения на примере Переславля-Залесского) // Этнограф. обозрение. 2005. № 3.
- Смирнов* 1907 – *Смирнов М.И.* Село Большая Брембола // Тр. Владимирской ученой архивной комиссии. Вып. IX. 1907.
- Смирнов* 1922a – *Смирнов М.И.* Этнографические материалы по Переславль-Залесскому уезду Владимирской губернии. Свадебные обряды и песни. Песни круговые и проходные, игры. Легенды и сказки. М., 1922.
- Смирнов* 1922b – *Смирнов М.И.* Частушки Переславль-Залесского уезда. М., 1922.
- Смирнов* 1927 – *Смирнов М.И.* Культ и крестьянское хозяйство в Переславль-Залесском уезде. По этнографическим наблюдениям // Тр. Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея. Вып. I. Переславль-Залесский, 1927.
- Смирнов* 1996 – *Смирнов М.И.* Переславль-Залесский. Исторический очерк 1934 года. Переславль-Залесский, 1996.
- Соболев* 1993 – *Соболев П.В.* К истории Переславль-Залесского научно-просветительного общества // Науч. конф., посвящ. 125-летию...
- Страницы истории – Страницы истории России в летописи одного рода (Автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. М., 2004.
- Филимонов* 1990 – *Филимонов С.Б.* М.И. Смирнов – переславский собиратель земли // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990.
- Филимонов* 1993 – *Филимонов С.Б.* Михаил Иванович Смирнов // Науч. конф., посвящ. 125-летию...

S.S. Savoskul, T.S. Makashina, S.B. Rubtsova. Pereslavl' Scholar S.E. Elkhovskii and His Collection of Folklore and Ethnography

The authors explore the life and career of S.E. Elkhovskii, one of the scholars who helped develop the folklore and ethnography dimension of early twentieth-century local regional studies in Russia. Little is known about this researcher today, yet the collection of ethnographic, historical, and folklore materials that he obtained in the 1920s, working in the Pereslavl' district, is a valuable source that deserves further exploration today. By following the details of S.E. Elkhovskii's work and career, the authors attempt to show the link between Russian regional studies of the period and local cultural identities.